

У меня было мало чакры. Большая часть резерва сейчас находилась в основном теле, а в этом, в теновом, из-за постоянных трат её было мало. Через некоторое время мне придётся вновь создавать тенового клона, и вновь устанавливать с ним связь разумов.

Я прыгал впереди отряда, оставив Рена позади, на своём теновом клоне. Скалистая местность, местами покрытая обильной росой, выпавшей за ночь или влажной скользкой грязью. Я зацепился рукой за ветку дерева и выстрелил собой вперёд, развернувшись вниз головой в полёте, пытаюсь понять смутное ощущение в чакре, лёгкое давление спереди. Ветка передо мной пропала, превратившись в кунай на огромной скорости несущийся мне в лоб.

— Кха! — произнёс я, пытаюсь увернуться.

Кунай со смачным хрустом проломил мне череп и превратил в месиво мои мозги. От боли, я чуть не заорал в родном теле, в котором, скрыв чакру бежал всё это время в тридцати метрах позади нашего отряда. Я тут же ощутил присутствие источника сильной чакры.

Я использовал теновое клонирование, отправив вперёд клона, а сам начал заходить слева, за спину противнику. Клон вылетел вперёд, выставя защиту против вакуумных пуль, а Анко с Куренай остановились, защищая клиента своими телами. Куренай сложила печати, применяя гендзюцу:

— Гендзюцу оплетающей лозы!

За спину клону перенёсся водяной клон самурая в лёгких серебристых доспехах и разрубил его надвое. Мне пришлось сложить печать концентрации и превратить клона в множество теновых бабочек, которые разлетелись, превратились в ласточек, разогнались полетев в сторону водяного клона, обратились теновыми кунаями и сюрикенами, на огромной скорости пробив его. Самурай побежал в мою сторону, а сюрикены и кунаи полетели в разные стороны, но ещё не упали на землю.

— Ино! — окликнула меня Куренай. — Гендзюцу на нём не работает!

Я вырвался из веток и полетел в его сторону доставая меч. Самурай-шиноби выхватил свой и взмахнул им, пуская в мою сторону режущую волну плотной чакры. Я напитал чакрой клинок и размахнувшись, пустил в ответ такую же, уничтожая его атаку. Благодаря моему контролю формы чакры, эту удалось мне с первого раза. Клинки со скрежетом столкнулись.

— Напал не разбираясь, — произнёс я. — Значит ты точно знаешь, кого мы охраняем.

— Мне нет смысла разговаривать с тобой. Ты умрёшь, — ответил он мне грубым металлическим голосом.

Мы начали падать. Я извернулся в воздухе, сделав невероятно быстрое сальто и атаковав

клинком сверху, вбивая самурая-шиноби в землю. Самурай мягко блокировал мою атаку, уклонившись от неё и уведя её в сторону так, что я начал лететь мимо него, не сумев остановиться из-за того, что я был в воздухе и не имел опоры. Я даже опереться на его меч своим мечом не сумел: я проваливался в ту сторону, в которую он уводил меч, а потом провернул его и начал давить на тыльную сторону моего клинка. Затем он развернул клинок лезвием в мою сторону и продолжил рубящее движение клинка целясь в мою голову, а я чтобы не напороться на него лицом, поднял рукоять до лица, продолжая отпускать кончик меча по инерции, а затем ударил рукоятью своего клинка снизу-вверх по плоскости лезвия, чтобы тот пролетел над моей головой. Он тут же ударил рукоятью по затылку, от чего у меня перед глазами вспыхнул свет. Полоснуть клинком по спине он не успел, я с трудом извернулся, а это единственное, что я смог сделать в воздухе, продолжая лететь, и отвёл его меч в сторону, приземляюсь спиной в сторону земли.

Сгруппировавшись, сделал неполное сальто, развернувшись ногами в сторону земли, после чего выпрямился, замедляя вращение, и аккуратно приземлился на землю ногами. Подхватив клинком в дырку шесть летящих мимо меня теневого сюрикенов, которые бумерангом вернулись в ту точку, где ранее пробили тело водяного клона, раскрутил их чакрой и замахнулся клинком, посылая их в самурая, что всё ещё летел в воздухе, чтобы уменьшить его манёвренность, заставив отражать атаки, после чего прыгнул сам, замахиваясь клинком и создавая ещё один режущий поток. Самурай-шиноби замахнулся своим клинком, подавая большое количество чакры и формируя её в водную струю, которая прошла сквозь мою атаку, значительно ослабнув от столкновения с ней, врезалась в моё тело и вбила в землю.

— Угх, — из лёгких от столкновения выбило воздух.

Самурай остановил свою следующую атаку прямо перед моим носом, отскочив от меня в сторону. Я медленно вдохнул и выдохнул, глядя в небо, краем глаза следя за движениями самурая. В голове шумело, вокруг оседала пыль, а тело слегка ныло от множества мелких синяков. Хотелось просто лежать дальше и ничего не делать.

— Ты более без эмоциональная, чем даже члены вашего знаменитого Корня АНБУ, — произнёс самурай-шиноби, подойдя ко мне и приставив свой меч к моей шее. — Было бы опасно вот так просто тебя атаковать.

Мой правый глаз внимательно следил за его движениями. Самурай стоял близко, рядом со мной, примеривался ударить так, чтобы я не смог его контратаковать. Это было как шахматы, только трёхмерные и с большим количеством разнообразных ходов. Со стороны это выглядело невероятно глупо: противник прекратил атаковать меня, а я его, при этом находясь в зоне прямой атаки друг друга. Куренай глядела на нас весьма изумлённым нашим поведением взглядом, в то время как более опытная Анко напряглась, тоже внимательно вглядываясь в движения самурай-шиноби, медленно доставая кунай.

Он пользуется стихией воды и катаной. А также носит тяжёлые закрытые доспехи. Но что же его основное оружие? Как строить тактику и стратегию боя? Должно же быть у него что-то, от чего я буду опираться в своих вычислениях его следующего хода. Одно известно точно: он пришёл сюда за клиентом и в первую очередь атакует его. Но он не может этого сделать, пока не убьёт или истощит меня, или Куренай с Анко. Единственное оружие, которое он

использовал активно во время битвы, не полагаясь на другое?

— А, я поняла! Твоё оружие это катана, так? — спросил я его.

Он не сможет прямо во время боя на достаточной скорости создать водяного клона. Скорее того водяного клона он создал перед битвой. Да и водные техники, не основанные на владении мечом не будет использовать. Лишив его катаны, я лишу его большей части его сил и умений. А там и до победы над ним путь недалёк.

— Чего? — удивилась Куренай.

— Куренай, Анко, защищайте клиента и уходите, а я попытаюсь одолеть его, — произнёс я.

— Хорошо, — ответила Анко. — Куренай, уходим, скоро здесь станет жарко.

Ниндзя-самурай замахнулся и проткнул землю рядом со мной. Затем резко ударил рукой прямо перед моим носом. Железная перчатка остановилась у моей переносицы. Он вообще, собирается атаковать меня?

— Я так понимаю, пока не избавлюсь от тебя, не смогу преследовать их? — задал он вопрос, отпуская клинок и разминая руки.

Нет, я вначале думал неверно. Раз он не атаковал клиента, скорее всего задача у него совсем другая. Он мог бы атаковать клиента и сковать мои действия, легко одолев меня, но тогда бы была опасность того, что его атака может убить клиента. Его послали не убить, а украсть клиента у нас. Иначе бы он не церемонился так со мной. Сейчас он отвлекает меня, в то время как его вероятные сообщники ждут, когда клиент отдалится на достаточное от меня расстояние, чтобы атаковать. Медлить нельзя. Следует разобраться с самураем до того, как его вероятные сообщники захватят охраняемого нами клиента. Однако не надо исключать того, что он отыгрывает благородство передо мной, о чём говорит тот факт, что он не атаковал клиента сразу, а начал с меня, разговаривая со мной и проводя со мной неспешный бой, прерываясь на свои дела.

Я аккуратно встал, отряхиваясь. Самурай забрал свой меч из земли, встав передо мной. Следующий удар он нанёс своим клинком над моим правым плечом. Блеск лезвия исчез за моей спиной, как и сам самурай-шиноби. Он снова меня не атаковал, и я развернулся в его сторону.

— Ты не сделала ни одного лишнего движения, — произнёс он, нанеся удар у самой моей шеи. — Пора перестать играть и атаковать в полную силу.

Он замахнулся и смазлся в трудно различимое пятно. Я выхватил свой клинок, предсказав его движение правым глазом, останавливаю его меч у самой своей шеи и отлетаю в сторону,

притормаживая ногами. У меня на некоторое время онемела от удара рука.

— Какие плавные движения, — произнёс он, используя технику телесного мерцания и появляясь за моей спиной. — Как ты остановишь эту атаку?

Он резко присел и рубанул по моим ногам. Мне пришлось подпрыгнуть, пропуская удар под собой. После чего самурай атаковал снизу-вверх, пытаясь разрезать меня на две части. Я ему этого не позволил, извернувшись в воздухе и оттолкнувшись ногой от его руки. Натренированный правый глаз и отточенные рефлексy помогли мне в этом.

— У тебя закрыт левый глаз, и ограничен обзор. Тем более я атаковал тебя сзади, и ты не могла видеть мою атаку, однако уклонилось максимально плавно и эффективно. Ты пересадилa левый глаз на затылок? Однако я уже ударил туда рукоятью ранее, пытаясь тебя ослепить.

— Может быть, — ответил я.

— Эти бабочки, что летают вокруг поля битвы. Они меня бесят, — произнёс самурай-шиноби и призвал три куна в руку, после чего кинул их в моих теневых бабочек, через которые я наблюдал за ним весь бой, развеивая их. Интересно, как он узнал? Нужно как минимум знать, про тайное умение манипулирования тьмой - Иньтон, чтобы догадаться о подобном. Откуда у самурая, пусть и ниндзя, такие знания? Очень странно.

Всё новые и новые кунаи сбивали моих бабочек, а затем он убил летающую недалеко от поля боя стаю птиц, полностью лишив меня широкого обзора. Я приоткрыл свой левый глаз и мир погрузился в болезненно контрастные краски. Если тень, то темнее ночи, если свет, то ярче солнца. Малейшие детали ярко отпечатывались в моём сознании. Это было неудивительно, ведь я подавал в Шаринган очень много чакры.

— Быть того не может! Даже не используя Шаринган, ты двигалась очень отлично! А теперь у тебя Шаринган? — самурай-шиноби воскликнул, делая два шага назад. — Что же ты такое? Очередной его эксперимент?

Сочленения его доспехов укрыты гибкими пластинами сдвигающимися друг на друга при движении. Шлем имел респиратор, а также систему замкнутого дыхания с небольшим запасом воздуха за его спиной в специальном баллончике, ради которого там была сделана специальная выпуклость. Шланг был незаметен, но я уверен, что он крепится с внутренней стороны доспеха, проходя до шлема, где есть несколько сгустков чакры, которые относятся к стихии воздуха и воды. Их задачей, вероятно, является регенерация воздуха.

Его сила равна моей, хоть и количество силы с моей стороны превосходит его. Его движения плавней и точнее чем мои. Он опасен. Всё решит один удар.

<http://tl.rulate.ru/book/48695/1586888>